

Мо Строн был человеком, который следовал за Сяо Цимо, и не было никаких сомнений в его личности.

Шэнь Ияо, естественно, уважает Мо Стронция, но это не значит, что она узнает личность Лу Мяня.

Отношение госпожи Сяо к Лу Мяню неоднозначно. Почему она до сих пор так добра к обычному человеку?

Даже если она издевается над Лу Мянь, как Лу Мянь может ей помочь?

Шэнь Ияо улыбнулась Мо Старшему: "Господин Мо-старший, не вините меня, просто эти каллиграфия и картины дедушки Сяо слишком дороги. Я не могу просто отдать их другим".

После этого она посмотрела на Лу Мяня с сильным презрением: "Лу Мянь, ты знаешь, сколько дедушка Сяо может продать за одну картину? Даже если это будет картина размером в четыре фута, ты сможешь купить ее на аукционе. Пусть у тебя будет хорошая еда и одежда до конца жизни! Если я дам тебе работу, я не могу гарантировать, что ты сделаешь..."

Она, казалось, выпендривалась, намеренно говоря это Лу Мяню, желая увидеть шокированное и растрепанное выражение в глазах Лу Мяня.

Эта женщина должна понимать, насколько она далека от семьи Сяо!

К сожалению, Шэнь Ияо обречена на провал.

На лице Лу Мянь она увидела только слова "нетерпеливый", написанные заглавными буквами.

В спешке Лу Мянь поднял руку и взглянул на цифровые часы, не желая вступать в ненужные споры. Она лениво подняла веки и холодно сказала: "Даеть или нет, не говори ерунды".

"Ты!"

Лу Мянь слегка прищурила глаза: "Твоя задача - дать мне работу. Что касается того, что я буду с ней делать, это не имеет никакого отношения к тебе".

После ошеломления Лу Мянь, лицо Шэнь Ияо стало жестким, а зубы закрипели от гнева.

Почему!

Гражданский человек, не имеющий никакого опыта, разговаривал с ней таким тоном. Кто набил ей морду?!

возмутилась Шэнь Ияо. Как только в ее глазах появилась идея, она подавила свой гнев и с горечью сказала: "Хорошо, подожди сначала, я найду его для тебя!".

Она бросила это предложение и увела Шао Юньсюань.

Шао Юньсюань повернула голову и посмотрела на Лу Мяня глубоким, презрительным взглядом.

Лу Мянь и Мо Строн спокойно ждали в коридоре.

После почти 10 минут ожидания, противник вышел, но его руки были пусты.

Лу Мянью нахмурился: "Как насчет работы?".

"Работа..." Шэнь Ияо немного самодовольно улыбнулся: "Она была конфискована в выставочном зале. Я не могу найти ее. Вы можете найти ее только сами".

Лу Мянью не совсем понял, но все стало ясно после того, как он последовал за Шэнь Ияо в выставочный зал.

В это время академия живописи и каллиграфии не была открыта для внешнего мира из-за Нового года, только один или два сотрудника. Цель Шэнь Ияо сегодня также очень проста - создать возможность для себя одного вступить в контакт с Сяо Цимо с помощью каллиграфии и живописи.

В это время на стенах огромного выставочного зала висели ряды каллиграфии и живописи. На первый взгляд, здесь было около 200 работ.

Вот только оригинальная подпись в левом нижнем углу закрыта белым картоном, и не видно, чья это работа.

Шэнь Ияо намеренно усложнил ситуацию, указав на каллиграфию и живопись во всем выставочном зале, и сказал: "Шедевр дедушки Сяо здесь, если вы выбрали правильный, то можете взять его. Если вы выбрали не тот, извините, вы можете только вернуться и позволить брату Ци Мо прийти лично". Если бы это был он, то его точно можно было бы выбрать".

Лу Мянью поднял голову и посмотрел на выставочный зал Нуо Да, ее красивые абрикосовые глаза немного игриво блестели.

Уловка второй мисс Шэнь слишком наивна, я боюсь, что за эти десять минут она специально попросила людей прикрыть все подписи.

Она подняла руку и снова посмотрела на время. Оставалось тридцать пять минут, и Сяо Цимо пора было заканчивать видеоконференцию.

Вспомнив слова, которые сказал ей этот человек с его чертами лица, она была так раздражена, что не могла ничего сделать.

"Если ты выберешь правильную, ты сможешь забрать ее, верно?" холодно спросила она.

"Да. Это зависит от того, сможешь ли ты выбрать правильную".

"Сколько всего фотографий?"

Глаза Шэнь Ияо слегка вспыхнули: "Всего одна".

Шэнь Ияо, которая была избалована старшими братьями и сестрами и выросла, слишком дикая в своем характере. Он просто делает то, что хочет, говорит то, что хочет, без колебаний.

Не зря же ее называют "дочь-дочь".

Лу Мянью зажмурила ресницы, не упуская из виду расчеты Шэнь Ияо.

Ей нужно не только выбрать правильное, но и быстро принять решение.

Видя, что она готова принять вызов, Шао Юньсюань не могла не прикрыть рот и усмехнулась: "Лу Мянью, ты должна просто вернуться и позволить господину Сяо прийти, не стыдись здесь".

После этого она посмотрела на Шэнь Ияо: "Госпожа Шэнь, не будем говорить, как Лу Мянью может отличить работы мастера Сяо? Ее семья - обычная семья, даже очень бедная, у нее нет возможности прикоснуться к таким вещам."

Шао Юньсюань совершенно уверена, на чью сторону она встанет. По сравнению с Лу Мянью, которую не признают богачи, Шэнь Ияо - настоящая дочь, а ее старшая сестра Шэнь Исинь - будущая невестка семьи Йе.

Она знала, кому помочь, даже не задумываясь об этом.

Когда Шэнь Ияо услышала это, она еще больше презрительно закатила глаза.

Для человека из обычной семьи это не страшно. Ужасно то, что он не может осознать свою личность и хочет войти в дверь дома Сяо, не посмотрев в зеркало, чтобы увидеть, что он из себя представляет.

Я не знаю, что за злой брат Ци Мо ударил, да еще и привел ее домой".

После долгих раздумий, это может быть только из-за того, что он забрал ее, чтобы разобраться с родителями.

Мо Старший был больше расположен к Лу Мянью, а Лу Мянью слегка прерывал его, когда он собирался что-то опровергнуть.

Он часто соревнуется со своими сверстниками и не говорит о недостатках с глупцами.

Разве не просто искать каллиграфию и живопись? Это не сложно.

Шэнь Ияо и Шао Юньсюань стояли в стороне и наблюдали за волнением, а Мо Сэр немного забеспокоился.

Это может быть почти две сотни каллиграфических и живописных работ. Даже если это сам господин Мо, он должен колебаться, не говоря уже о госпоже Лу?

Но, видя такой твердый и уверенный взгляд госпожи Лу, он почувствовал себя совершенно спокойно.

Госпожа Лу всегда преподносит людям неожиданные сюрпризы.

Приняв вызов, Лу Мянью сразу же обошла выставочный зал. Она замирала перед каждой каллиграфией и картиной на короткое время, и ей требовалось почти несколько секунд, чтобы увидеть следующую.

Если так смотреть по сторонам, то можно ничего не увидеть.

Вскоре она снова всё просканировала и снова встала в центре выставочного зала.

Шэнь Ияо и Шао Юньсюань громко рассмеялись. Только что она восхищалась каллиграфией и

живописью, так что она не была инсайдером.

Столкнувшись с глазами этих двух шутов, Лу Мянью в следующую секунду подошла к определённом месту и указала на скоропись на стене: "Это работа дедушки Сяо Цимо".

Как только она закончила говорить, выражение лица Шэнь Ияо приостановилось.

Лу Мянью улыбнулась, а затем подошла к другой работе, написанной обычным шрифтом: "И эта тоже".

Шэнь Ияо: "Как ты..."

Однако движения Лу Мянью не прекратились. Она поспешно обернулась и, хорошо помня, нашла еще один скрипт печати: "Вот этот, всего их три".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2569752>